

Проходили дни, и Какаши часто заставлял себя в своей квартире. Ждал. Ждал своей следующей миссии или возвращения Кейко со своей. Книги помогали скоротать время, и он снова и снова перечитывал "Райские Игры". Как будто он уже не запомнил каждую строчку.

Он сел в постели и застонал. Силы возвращались, и, несомненно, его вызовут на следующее задание, независимо от того, готов он или нет. Прошло уже четыре дня, и ему уже не терпелось, чтобы что-нибудь случилось. Хотя он любил тишину и покой, он не мог слишком долго обходиться без какого-то стимула. Его книга уже не помогала.

Когда он начал одеваться, то заметил, что за окном села маленькая певчая птичка. Она пела мелодию, которую он знал слишком хорошо. Значит, время пришло.

Какаши вздохнул и застегнул бронежилет. Если повезет, ему дадут задание, которое он сможет выполнить за неделю или меньше. Тогда, возможно, он успеет вернуться к ее возвращению. Она сказала, что, по ее мнению, это займет чуть больше недели. Между ними было молчаливое соглашение, что они будут говорить только о выполненных заданиях. Таким образом, не нужно было беспокоиться, пока оно продолжалось. Каждое задание было сопряжено с определенным риском. Но, похоже, она была рада отправиться на это задание, возможно, даже немного нервничала. Но это не та нервозность, которую испытывают люди, отправляющиеся на задание, связанное с жизнью и смертью. Это была та нервозность, которую испытываешь, когда кто-то говорит тебе, что тебя ждет сюрприз. Именно такую нервозность он почувствовал, когда она вошла в комнату.

В тот день она улыбалась, как всегда. И, как всегда, он запечатлел это зрелище в своей памяти. Он знал, что нет большего подарка, чем ее улыбка в начале его дня. Она была ярче любого восхода солнца и разжигала в нем огонь. Когда он думал о том, как раньше отмахивался от нее или игнорировал ее, ему хотелось дать себе пинка. Подумать только, что все это могло быть у него раньше...

Тепло, которое она привнесла в его жизнь, было бесценным. Она принимала его таким, какой он есть, а не таким, каким он был или каким будет. С недостатками и всем остальным. А у него были свои. Хотя иногда он не мог смотреть на себя в зеркало, Кейко была рядом и помогала ему идти вперед. Он больше не ложился спать, думая о том, будет ли сегодня еще один кошмар.

Вместо этого его сны были наполнены другими образами. Образы и сцены, подходящие для его книг. Он пробуждался от дремоты, его тело болело и взывало к ней, но он не мог утолить жажду. Они уже многое исследовали, но ему было интересно, сколько времени пройдет, прежде чем они полностью отдадутся друг другу. Каждый раз, когда они начинали, они заходили все дальше и дальше, продвигаясь к финишу. Это всегда было невероятно, и только давало его разуму больше топлива для этих фантазий.

Даже сейчас, когда он шел по коридору на встречу с Хокаге, он чувствовал неутолимую жажду

ее прикосновений. Он никогда не признался бы в этом, но это было самое худшее. Если бы он жаждал только разрядки, которую она могла дать ему, он мог бы позаботиться об этом сам. А так он хотел только чувствовать ее. Прикоснуться к ней. Провести руками по ее волосам, по гладкой коже спины и бедер. Обнять ее. Ничто из того, что он мог сделать, не смогло бы воссоздать эти ощущения. Не тогда, когда он жаждал просто иметь ее рядом.

Он постучал в дверь кабинета Хокаге. Подождал мгновение, прежде чем открыть дверь. К его удивлению, там уже было несколько человек. Только когда он заметил, кто собрался, в его голове зазвенели тревожные колокольчики.

Данзо, Хомура и Кохару стояли в стороне, не желая встречаться с ним взглядом. Их присутствия уже было более чем достаточно, чтобы привести его в чувство. С другой стороны стояли Шизуне и Генма, которые также отказывались смотреть на него. Гай стоял перед ее столом, спиной к нему и опустив голову. Цунаде сидела за своим столом, как обычно. Она была единственной, кто открыто смотрел ему в глаза.

Он пожалел, что она этого не сделала. Потому что в этих карих глазах плескалась жалость.

Его сердце упало в желудок.

Ужас медленно пополз вверх из глубин его души.

"Что случилось?" - сказал он, его голос был напряжен.

Гай напряженно повернулся, чтобы встретиться взглядом со своим вечным соперником, его глаза совпали с глазами их Хокаге. На глаза навернулись слезы, и он резко отвел взгляд. "Какаши", - процедил Гай сквозь стиснутые зубы. Когда Гай частично повернулся к нему, Какаши увидел стол, и его глаза уловили мелькание красного и серебряного цветов.

Он не был готов к тому, что увидел.

"Прости."

Он не слышал Гая. Он был слишком сосредоточен на длинных локонах вороновых волос, лежавших на столе. Крепленные слишком знакомым кулоном.

Ее больше не было.

Гай не мог в это поверить. Когда его вызвали в кабинет Хокаге, он ожидал очередного задания. Вместо этого он столкнулся лицом к лицу с реальностью, о которой даже не подозревал.

"Это...", - прошептал он, протягивая руку, чтобы коснуться пряди черных волос на столе.

Цунаде закрыла глаза и выровняла дыхание. Она была медиком. Доставлять плохие новости было для нее привычным делом. Но даже она не знала, как поступить в этой ситуации. Они еще многого не знали. Она сцепила пальцы перед ртом и ответила: "Да, боюсь, что так".

Шизуне тихо проговорила: "Какаши тоже должен быть на пути сюда".

Он потрясенно распахнул глаза. Холодный ужас пробирал его до костей.

Какаши.

От него этого не скрыть.

Парень опустил голову, его кулаки сжались по бокам. Ногти впились в кожу, едва не до крови впиваясь в ладони. Он знал Какаши уже много лет, но не мог представить, что произойдет, когда Какаши придет и узнает новости.

Разрывается? Нет.

Закричать? Определенно нет.

Удивительно, но больше всего Гай беспокоился о том, что Какаши замкнется в себе. Он сам и другие потратили буквально годы на то, чтобы вытащить Какаши из его скорлупы. Им удалось открыть его, но Какаши упрямялся и отказывался выходить. И только когда Кейко пришла одна, затворник по собственной воле высунул голову наружу.

Какаши так много потерял. Он не заслужил этого.

"Что случилось?"

Молния пронеслась по его организму. Сердце бешено колотилось в ушах. Насильственный и напряженный голос был для него как гвозди на меловой доске. Он резко повернулся в сторону, чтобы встретиться с ним взглядом, но не мог встретить взгляд своего соперника. "Мне жаль".

Напряжение в комнате было ощутимым, когда Цунаде наконец заговорила: "Какаши, подойди".

Гай сделал шаг от стола, но не мог не проанализировать каждое движение Какаши. От жесткости его шагов до микроскопического дрожания рук. Они стояли бок о бок друг с другом, и Гаю приходилось сопротивляться всеми фибрами своего существа, чтобы не оказать какую-то поддержку своему сопернику. Но они были не одни, и даже он знал, какая у них публика.

Цунаде протянула руку, чтобы коснуться кулона. "Это было прикреплено к посыльной птице, мы получили его сегодня утром". Она подняла глаза, чтобы встретиться взглядом с Какаши, но тот был слишком занят разглядыванием длинных темных локонов. Его глаза были холодными. Она уже видела такой взгляд, и сразу же пожалела, что втянула Какаши во все это, но избежать этого было невозможно. Она продолжила: "Птица была без опознавательных знаков, но, судя по виду, мы можем предположить, что она прилетела из Страны Железа. Туда Кейко и ее команду недавно отправили на задание".

Ее глаза сузились при виде того, как напряглись Какаши и Гай. Значит, они не знали, куда ее отправили на последнюю миссию. Прежде чем она успела заговорить снова, раздался хрипловатый голос.

"Без записки можно многое истолковать".

Все взгляды обратились к стоящему в стороне человеку в бинтах. Данзо.

Он продолжил: "Отрезание волос может символизировать многое. Жаль, но мы должны признать, что она дезертировала обратно в Страну Железа".

В комнате воцарилась оглушительная тишина, когда до всех дошла тяжесть и серьезность его слов.

Когда никто не сделал и шага, чтобы ответить, Хомура продолжила: "В такие моменты мы должны думать в интересах деревни. Если послать отряд Анбу, чтобы разобраться с ситуацией, это поможет устранить беспорядок".

Смысл сказанного не был упущен ни одним из них. Анбу, чтобы либо подтвердить, либо обеспечить ее смерть.

Взгляд Шизуне был полон боли, она хотела заговорить, но сдерживалась. Генма стоял рядом с ней, его челюсть напряглась, когда он заскрежетал зубами по сенбону, висевшему у него во рту. Сердце Гая билось неровно. Глаза расширились, а разум был слишком загроможден шоком и неверием, чтобы говорить.

Кейко, дезертир? Нет, он не мог в это поверить. Не может быть. Его глаза обеспокоенно переместились на Какаши. Его руки больше не дрожали. Они были неподвижны. Его единственный темный глаз все еще опасно смотрел на волосы на столе, словно насмехаясь над ним.